

Нестерова Т. П. К вопросу о гомогенном обществе: исторический опыт тоталитарных режимов и современная демократия // Т. П. Нестерова // Научный диалог. – 2014. – № 5 (29) : История. Социология. – С. 60–67.

УДК 321.6+94

К вопросу о гомогенном обществе: исторический опыт тоталитарных режимов и современная демократия

Т. П. Нестерова

В статье рассматриваются вопросы, связанные с идеей создания однородного (гомогенного) общества. Его формирование является целью не только для политических режимов тоталитарного типа, но и для авторитарных режимов. Демократическое общество, при всей приверженности к многообразию взглядов, в определенных, прежде всего экстремальных для общества, ситуациях также стремится к формированию общественного консенсуса, к определенной идеологической однородности, по крайней мере, в отношении внешнего врага. Анализируя государственную политику с точки зрения стремления власти к созданию гомогенного общества, объединенного единой идеей (национальной, социальной или любой другой), можно достаточно ярко выявить тенденции к формированию в данном обществе (государстве) элементов тоталитаризма. Показано, что в качестве своеобразной идеальной модели общественной структуры идеологами тоталитаризма предлагается образ армии с ее четкостью действий и строгой иерархией. Отмечается, что милитаризация общественной жизни в тоталитарном обществе нашла отражение и в системе образования, и в культуре. Перечисляются другие признаки тоталитарных обществ как гомогенных обществ закрытого типа. Подчеркивается кратковременность их существования.

Ключевые слова: политический режим; тоталитаризм; демократия; гомогенное общество.

Идеи создания устойчивого однородного общественного устройства являются достаточно распространенными в политическом соз-

нении многих стран постсоветского пространства. Ряд общественных и политических движений, политиков и идеологов провозглашают необходимость общественного единства той или иной страны на основе тотальной национальной идеи, даже если эта идея требует пересмотра общепринятых на международном уровне постулатов, например, итогов Второй мировой войны. Как правило, речь идет о разработке идеи, основанной на универсальных ценностях для всех членов общества такой страны.

Исторический опыт показывает, что таким объединяющим посылом может стать реакция массового общества на образ внешнего или внутреннего врага. Так, в начале Первой мировой войны патриотический порыв объединил общество в каждой из воюющих стран — в Германии, России, Франции, Великобритании и т. д. Схожие примеры можно найти в истории Второй мировой войны; в начале XXI века общественный консенсус был достигнут даже в сложно структурированном обществе Соединенных Штатов Америки в ситуации, сложившейся после террористического нападения на США 11 сентября 2001 г. Тем не менее, в условиях демократического общества сохранение объединяющей и мобилизующей «национальной идеи» возможно только при постоянном воздействии на общество «катализатора» — понимания обществом наличия внешнего врага. «Национальная идея» мобилизационного типа существует в демократическом обществе в мирное время только в латентном состоянии, когда граждане готовы в любой момент сказать: да, я люблю свою страну, я горжусь тем, что я живу в этой стране, и поэтому я готов ее защищать от любого врага (включая собственное правительство, если оно покушается на законные права граждан этой страны).

Для любой власти характерно стремление к гомогенности — однородности — общества. В то же время в реальном мире гомогенных обществ не существует, они остаются порождением философствующего разума как своего рода идеальная (или идеализированная) модель. Утопии и антиутопии описывают, как правило, именно гомоген-

ное общество, из которого тем или иным путем устранены все неоднородности, все явления, нарушающие его стабильность (отметим, что Олдос Хаксли в качестве девиза такого общества, созданного им в романе «О дивный новый мир», выбрал формулировку: «Общность — одинаковость — стабильность»). В то же время теоретик европейского федерализма Альтиеро Спинелли подчеркивал, что современный федерализм построен на «любви к сложному — в отличие от тоталитарной тяги к простому». В реальной истории к гомогенности наиболее приблизились тоталитарные общества.

Идеи автаркии, гомогенности, самодостаточности характерны практически для всех элементов существования тоталитарного государства и тоталитарного общества. Во многом это явление обусловлено самовосприятием общества как военного лагеря, как осажденной крепости, со всех сторон окруженной врагами. Уже поэтому экономическая система тоталитарной страны должна быть замкнута на себя, так как любая зависимость от внешних источников сырья или от импорта определенных товаров подрывает «обороноспособность Родины». Замкнутость общества ведет к постоянному поиску шпионов, скрытых врагов, которые активно пытаются нарушить целостность тоталитарной жизни.

Целостность, гомогенность является важнейшим признаком общества тоталитарного типа. Гомогенность проявляется во всех областях жизни общества и функционирования государства. Благодаря целостности в обществе тоталитарного типа отсутствует оппозиция: всё общество представляет собой единую семью, точнее, армию, идущую через героические сражения с врагами к светлому будущему (коммунизму, Тысячелетней Империи и т. д.). В гомогенном обществе отсутствуют «социальные паразиты» и уничтожается социальная борьба или социальное противостояние: все граждане такого государства — трудящиеся, только каждый трудится на своем посту, предназначенном для него Государством. Образцом таких организаций трудящихся могут служить итальянские «корпорации»,

объединявшие и работников, и работодателей именно как трудящихся, каждый из которых несет ответственность за свой участок общего дела. В обществе такого типа присутствует и достаточно высокая *вертикальная* социальная мобильность, чем подобное общество также сближается с армией, в которой каждый солдат — по крайней мере теоретически — может стать офицером и даже генералом.

Милитаризация общественной жизни в тоталитарном обществе уже давно зафиксирована исследователями. Армия с ее четкостью действий и строгой иерархией воспринимается идеологами тоталитаризма как своеобразная идеальная модель общественной структуры. Любое общество тоталитарного типа построено по принципу иерархии; при этом иерархи чаще всего облачены в форму, военную или полувоенную (партийную). Идеалом для тоталитарного общества является введение форменной одежды для всех.

Милитаризация нашла отражение и в системе образования, и в культуре тоталитарного общества. Подготовка людей к героическим свершениям во имя светлого будущего, во имя защиты своего государства и его руководства стала задачей образования, а воспевание этого героизма — задачей культуры и искусства. «Мы должны воспитывать героев, — говорил Муссолини. — Кредо фашизма — героизм, точно так же, как кредо буржуазии — эгоизм» [Dizionario, 1994, p. 83].

Однако общество милитаризованное, общество, свято верящее в своё высшее предназначение и не допускающее инакомыслия и оппозиции, не может не быть замкнутым обществом. Любое проникновение со стороны приведет к нарушению идеологического, политического, культурного единства и целостности и в конечном итоге угрожает стабильности тоталитарного общества и, тем самым, благоденствию его граждан. Таким образом, политическая, экономическая и культурная автаркия является неминуемой и обязательной чертой тоталитарного общества, и ее наличие является одним из показателей тоталитарной общественной системы.

Замкнутость тоталитарных режимов отразилась и в однозначно прослеживаемой линии превозглашения собственного национального и исторического превосходства над всеми остальными народами. Главным признаком национального достоинства в таком обществе представляется *державность* — величие Государства, прежде всего его военная мощь и влияние в мире (напротив, уровень жизни и благосостояние граждан считаются вторичными по отношению к государственному величию).

Даже при первом взгляде на культуру тоталитарного общества также бросается в глаза ее самодостаточность. Тоталитарная культура враждебно относится ко всем внешним влияниям, к элементам культуры других стран, особенно в том случае, если иные страны представляют собой идеологически враждебные режимы, отрицающие тоталитарную замкнутость. Тоталитарный режим, как и вообще практически любой режим авторитарного и — тем более — тоталитарного типа, замкнут по своей природе. Влияния из внешнего мира, из «враждебного окружения» угрожают целостности тоталитарного режима, его внутреннему равновесию. Всякое влияние извне может нарушить гомогенность и стабильность существующей системы, которая подразумевается идеальной или почти идеальной, поэтому всякое внешнее воздействие может только ухудшить существующее положение вещей.

Культура должна обеспечивать пропагандистскую деятельность и воспевать достижения и успехи режима, величие его свершений и героизм борцов — соратников. Человек должен жить среди величественных памятников, в окружении огромных и прекрасных (хотя последнее и не обязательно) зданий, и подсознательно ощущать, что только великое общество могло создать такие грандиозные сооружения. Неслучайно практически все реальные режимы тоталитарного типа обращались к идее перестройки своей столицы, которая тем самым мыслилась как Столица Мира, как архитектурное воплощение величия тоталитарного режима. Гитлер планировал перестройку Бер-

лина как столицы Тысячелетней Империи с грандиозным Народным Домом в центре города; Муссолини преобразовал центры многих небольших итальянских городов в фашистском стиле и осуществил застройку окраины Рима в фашистском стиле (район EUR); Сталин предполагал преобразовать Москву в «образцовый коммунистический город» с Дворцом Советов в центре, на месте снесенного храма Христа Спасителя.

Особое место в системе культурной политики тоталитарных режимов занимает сфера управления и контроля, которая в разной степени успешно функционировала в рамках практически каждого из тоталитарных режимов, особенно эффективно — в СССР и Германии. В Италии сфера культуры в эпоху фашизма контролировалась через несколько разнородных структур управления — таких, как Министерство печати и пропаганды, преобразованное в 1930-х гг. в Министерство народной культуры, как Национальный институт фашистской культуры и система региональных институтов фашистской культуры.

Можно отметить, что тоталитарное общество создаёт свою, особенную, самостоятельную и самодостаточную идеологию и культуру, ориентированную на «внутреннего» потребителя, ставящую своей целью поддержание стабильности общества и государства. В определенном смысле можно утверждать, что в тоталитарном обществе существует автаркия культуры.

Идеологи тоталитарных режимов провозглашали естественность культурной автаркии, они ставили (и решали в положительном смысле) вопрос об автаркической традиции национальной культуры. Одним из проявлений такой тенденции может считаться, например, политика «культурной мелиорации», особенно активно развернутая в Италии после 1938 года. Важнейшим из направлений этой политики стала борьба против иностранного влияния и «буржуазных привычек». В статье «Автаркия духа», опубликованной в феврале 1939 года в журнале «Gerarchia», Федерико Форни подчеркивал, что культур-

ная автаркия характерна для всех народов во все исторические эпохи, и сходство явлений не означает их взаимосвязи: каждая культура, каждый народ создают нечто новое, характерное исключительно для него. «Новый дух — это наш дух, — подчеркивал Форни. — Вначале было Слово... И это новое слово сказал Муссолини, обращаясь к миру. Кроме автаркии материальной, автаркии фактов, мы видим автаркию духа, воплощенную для нас в Доктрине Фашизма, благой вести для всех народов» [Forni, 1939, p. 134]. «Наше время – героическое время фашизма, когда новое знание рождается в нашей живой традиции, и реализация автаркии прежде всего происходит в сфере духа и в сфере разума, и лишь затем продолжается в борьбе за национальную независимость в сфере экономики. Тоталитарная автаркия — это жизнь, это акт созидания духа, не знающего границ во времени и в пространстве. Нашей ведущей идеей является Римский дух (Romanità)... Мы возвращаемся к Риму всегда, когда сквозь века хотим увидеть великие достижения итальянского гения, с религиозным молчанием мы взираем на его тысячелетия... Наша традиция, светлая и всегда современная, традиция Вечного и Бессмертного Рима во всех сферах влияет на крепнувший дух нашей римско-итальянской расы» [Tortorici, 1939, p. 638]. Еще более прямолинейно такая линия была выражена в политике и идеологии гитлеровской Германии, подчеркивавшей превосходство немцев и немецкой культуры; такое отношение нацистского руководства к германской культуре и истории было замечено и современниками.

Как ни парадоксально, историческая жизнь самых однородных тоталитарных обществ оказалась на удивление короткой. Они рухнули в результате того, что созданный ими стиль и образ жизни оказались непродуктивными, не выдержали конкуренции с обществами открытого типа.

Таким образом, анализируя государственную политику с точки зрения стремления власти к созданию гомогенного общества, объединенного единой идеей (национальной, социальной или любой дру-

гой), можно достаточно ярко выявить тенденции к формированию в данном обществе (государстве) элементов тоталитаризма. Напротив, современное плюралистическое демократическое общество может достичь единения на признании «единства многообразий»: ценности человеческой личности, ее прав, ее обязанностей, значимости общественного контроля за государственной властью. Отличие демократического общества от тоталитарной статичности заключается прежде всего в динамической неустойчивости, поскольку демократическое общество постоянно находится в состоянии состязательности, изменения, чувствительности к балансу доверия между властью и обществом.

Литература

1. *Dizionario mussoliniano*. — Bologna, 1994. — 198 p.
2. *Forni F. Autarchia dello spirito / F. Forni // Gerarchia*. — 1939. — № 2. — P. 134.
3. *Tortorici G. Tradizione e autarchia / G. Tortorici // Gerarchia*. — 1939. — № 9. — P. 638.

© **Нестерова Татьяна Петровна (2014)**, кандидат исторических наук, доцент, кафедра зарубежного регионоведения, Институт социальных и политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), tnesterova@yandex.ru.